

имущества. Если же насилие выражается в причинении менее тяжкого телесного повреждения, то ответственность наступает уже по ч. 2 ст. 339 УК.

Теперь перейдём к анализу третьего способа описания насильственного многообъектного преступления при помощи более общих, нежели физическое насилие, терминов (воздействие, воспрепятствование, принуждение и т. п.).

При конструировании норм, содержащих такого рода термины, необходимо тщательным образом устанавливать соотношение терминов общего характера и насилия. Если насилие полностью входит в объём иного термина, зафиксированного в диспозиции нормы, то вводить термин «насилие» можно лишь для разъяснения общего термина путём перечисления криминализированных способов поведения. В иных случаях употребление в диспозиции нормы наравне этих терминов будет означать альтернативность поведения субъекта и указывать на взаимоисключаемость, что не допустимо.

Если общий термин включает в свой объём физическое насилие лишь частично, то одновременная фиксация обоих терминов в диспозиции нормы возможна. В таких ситуациях физическое насилие будет либо конкретизировать общий термин, указывая на наказуемые модели поведения, либо свидетельствовать о наказуемости иных проявлений физического насилия, не входящих в общий термин.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

С. Г. Василевич

Согласно Конституции Республики Беларусь государство гарантирует каждому право собственности на то или иное имущество и содействует его приобретению. Также в Конституции записано, что собственник имеет право пользоваться и распоряжаться своим имуществом как единолично, так и совместно с определенной группой лиц. Неприкосновенность собственности, а также право ее наследования охраняется законом Республики Беларусь. Существуют случаи принудительного отчуждения имущества, которое допускается по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, которые установлены законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества, а также согласно постановлению суда (ст. 44 Конституции).

Таким образом, согласно указанной конституционной норме принудительное отчуждение имущества возможно и при отсутствии вины собственника: речь в данном случае идет об удовлетворении общественных интересов (общественной необходимости). В этом случае собственнику должна быть своевременно и полностью компенсирована стоимость отчужденного имущества.

Ранее некоторыми считалось, что право собственности по своей природе представляет собой неограниченное право (Савиньи, Пухта, Виндшейд, Зом и др.). В современный период возобладала точка зрения тех, кто считал право собственности имеющим ограничения (Демоломб, Шершеневич, Курдиновский).

Многие справедливо считают, что установить пределы внешней свободы собственника можно, пользуясь нравственными критериями, имея в виду границы между добром и злом. Установление пределов права собственности обусловлено тем, что интересы третьих лиц не должны страдать от недобросовестных действий собственника. В этом случае уместно определенное государственное регулирование в области отношений собственности.

Что касается «своевременности» компенсации стоимости отчужденного имущества, то, на наш взгляд, следует установить единое правило. Например, в связи с отчуждением имущества (движимого или недвижимого) компенсация должна производиться в месячный срок со дня принятия соответствующего решения уполномоченным органом. Это необходимо закрепить в законе. Кроме того, следует иметь в виду, что в данном случае недостаточно обосновать решение об отчуждении имущества мотивами общественной необходимости. Она (необходимость) должна быть обоснованной.

Таким образом, ограничение права собственности допустимо только на основании акта, обладающего наиболее высокой юридической силой, т.е. закона, а также во имя тех целей, которые допустимы в демократическом обществе, где право играет не только сдерживающую, но и стимулирующую роль. Важно установить гармонию интересов личности, общества и государства. В основе этой гармонии должен лежать критерий разумности. В определенной мере этот критерий зафиксирован в статье 9 ГК, хотя в данной статье идет речь о собственнике.

Вторым, установленным Конституцией, основанием принудительного отчуждения имущества является постановление суда. Судя по тому, что в этом случае не идет речь о какой-либо компенсации, можно сделать вывод о виновном поведении собственника и применяемой к нему судом санкции.

Если обратиться к Гражданскому кодексу, то согласно ст. 244 существуют определенные законодательством случаи, когда имущество может изъять у собственника в виде санкции за совершение преступления или правонарушения. Следует заметить, что конфискация имущества в административном порядке может допускаться лишь в случае соблюдения условий и порядка, который предусмотрен законом.

Согласно ст. 23 КоАП за совершение административных правонарушений может применяться и административное взыскание в виде конфискации предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом правонарушения. Этот вид взыскания может быть как основным, так и дополнительным.

В уголовном праве также установлены случаи, когда по приговору суда осуществляется конфискация имущества.

Как уже отмечалось, согласно ст. 44 Конституции помимо прекращения права собственности по мотивам общественной безопасности принудительное отчуждение имущества допускается согласно постановлению суда. В этой связи, учитывая, что в текущем законодательстве предусмотрено право отдельных органов принимать решения о конфискации (например, таможенных), полагаем необходимым предусмотреть порядок, при котором в течение определенного срока собственник мог бы обжаловать такое решение в суд и только после этого возможно лишение его права собственности на имущество.

Полагаем, что текущее законодательство должно быть пересмотрено в части уточнения круга предметов, подлежащих конфискации в связи с совершением преступления или административного правонарушения.

Для практики имеет важное значение определение конституционности (законности) взимания штрафов либо бесспорного списания задолженности по решению несудебных органов. В белорусском праве однозначных ответов на этот счет нет. Поэтому обратимся к опыту Российского Конституционного Суда, который сформировал концепцию действий государственных органов. Так, постановлением от 15 июля 1999 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции». Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на необходимость разграничения мер принуждения на праввосстановительные и штрафные. Первые имели цель восполнить недоимки и устранить ущерб (дело касалось вопросов налогообложения), причиненный несвоевременной уплатой налога. Штрафные – представляют собой меру юридической ответственности за виновное поведение.

На наш взгляд, правомерным, а значит, и разумным является вывод Конституционного Суда о том, что неуплата предусмотренных законом налогов и их взыскание в бесспорном порядке возможно в силу обязательного и принудительного характера налога. Если же речь идет о штрафных санкциях, то их применение возможно только по суду.

Полагаем, что в нашем законодательстве и практике следует использовать российский опыт. Так, 5 июня 2003 г. Конституционный Суд Республики Беларусь принял решение по вопросу о бесспорном списании задолженности по просроченным платежам с членов садоводческих товариществ. Такой порядок возможен, т.к. в данном случае речь идет не о штрафах, а об уплате предусмотренных уставами целевых взносов и иных платежей регулярного характера членов садоводческих товариществ.

РОССИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА БЕЛОРУССКОГО ДИСКУРСА

А. Васильков

1. Россия не только и не столько как геополитическая данность, но как идеологический концепт с конца средневековья и вплоть до наших дней является определяющим фактором (детерминантой) для белорусского идеологического пространства (дискурса).

2. Для более полной и исторически-объективной реконструкции архетипа русского концепта – определяющего аспекта указанной детерминации – эвристически полезно использовать расширенное определение дискурса (подсистемой которого является предмет данного исследования - идеологический дискурс), данные разработчиком теории «дискурсивной формации» М. Фуко.

3. Концепт – некоторый способ восприятия, понимания чего-либо; общая идея, подлежащая реализации на практике. «Русский» концепт следует рассматривать как:

- идеологическую сущность, своеобразную «вещь-в-себе», находящуюся в процессе постоянного развития в связи с диалектическим единством экзогенных и эндогенных факторов, довлеющую над дискурсом и предопределяющую развитие всей политической системы белорусского общества;

- ментальный коррелят, компонент «фрейдовского» политического бессознательного всецело детерминирующий актуализированный уровень идеологического пространства социума и реализующийся посредством политической мифологии, стереотипов в аффективных и фрустрационных процессах.